DOI: 10.17117/na.2016.11.01.535

<http://ucom.ru/doc/na.2016.11.01.535.pdf>

Поступила (Received): 03.11.2016

Ярошик Ю.А.

Международно-правовое регулирование статуса дипломатических представительств

Yaroshik Yu.A.

International legal regulation of the status of diplomatic missions

В статье рассматривается международно-правовое положение дипломатических представительств. На основе действующих международно-правовых норм делается акцент на те обстоятельства, которые в правовом отношении урегулированы, касательно статуса дипломатических представительств. В статье уделено внимание наличию у дипломатических представителей иммунитетов, в силу того, что институт иммунитета отражает сущность дипломатического взаимодействия и защиты дипломатов

Ключевые слова: дипломатия, дипломатические представительства, правовой статус, иммунитет, дипломатические привилегии

In the article discusses the international legal status of diplomatic missions. On the basis of existing international legal norms focuses on those circumstances that are legally regulated, in relation to the status of diplomatic missions. Author draws attention to the presence of the representatives of the diplomatic immunities by virtue of the fact that the institution of immunity reflects the nature of diplomatic interaction and the protection of diplomats

Key words: diplomacy, diplomatic mission, legal status, immunity, diplomatic privileges

Ярошик Юлия Алексеевна

Студент, инспектор

Воздушные ворота северной столицы Аэропорт Пулково

г. Санкт-Петербург, Пулковское ш., 41

Yaroshik Yuliia Alexeevna

Student, security

Northern capital gateway LLC Pulkovo airport Saint Petersburg, Pulkovskoye Shosse, 41

Рассматривая особенности международно-правового регулирования статуса дипломатических представительств, следует указать, что дипломатическое право внешних сношений – это регулятор межгосударственных официальных отношений, международно-правовой феномен.

Основными документами международно-правового регулирования статуса диппредставительств являются две конвенции:

– Венская конвенция 1961 года [1] о дипломатических сношениях, в которой обозначены основы дипломатических сношений, привилегий и иммунитетов в целях развития дружественных отношений государств в независимости от различия их государственного и общественного строя;

– Венская конвенция 1963 года [2] о консульских сношениях, положения которой конкретизируют взаимодействие международного консульского и

дипломатического права, включая возможности совершения консульствами функций диппредставительства.

Основные положения Венской конвенции 1961 года прямо или косвенно касаются правового статуса диппредставительства, который обеспечивает исполнение его функций, обозначенных в ст. 3 Венской конвенции 1961 года и включающих следующие: 1) функцию представительства аккредитуемого государства в государстве пребывания; 2) функцию защиты интересов аккредитуемого государства и его граждан в государстве пребывания согласно пределам, допускаемым международным правом; 3) функцию ведения переговоров с правительством государства пребывания; 4) функцию выяснения законными способами событий и условий в государстве пребывания для сообщения о них правительству аккредитуемого государства; 5) функцию поощрения дружественного отношения аккредитуемого государства и государства пребывания и развития их взаимоотношений в сферах экономики, науки и культуры.

При этом, в п. 2 ст. 3 Конвенции 1961 года [1] установлено, что ни одна из указанных функций не должна препятствовать исполнению диппредставительством консульской функции.

Таким образом, можно говорить, что международно-правовой статус дипломатического представительства обусловлен реализацией основных дипломатических функций и дополнительных консульских функций.

Доказательством правового статуса аккредитации диппредставительства, согласно ст.ст.4-6 Венской конвенции 1961 года, служит выдача государством пребывания агремана главе диппредставительства. Признание государством пребывания главы диппредставительства или какого-либо члена дипломатического персонала согласно ст. 9 Венской конвенции 1961 года может быть прекращено в любое время объявлением такого лица *personanongrata* или признанием члена персонала диппредставительства неприемлемым. В этом случае аккредитуемым государством отзывается указанное лицо или прекращаются его функции в диппредставительстве.

Согласно ст. 11 Венской конвенции 1961 года в случае отсутствия конкретного соглашения о числе персонала диппредставительства государством пребывания предлагается количество в разумных пределах с учетом потребностей этого представительства.

Началом выполнения функций главы представительства считается в государстве момент вручения верительной грамоты либо момент сообщения о прибытии и предоставления заверенной копии верительной грамоты в министерство иностранных дел государства пребывания или в другое министерство согласно договоренности.

При этом в ст. 18 Венской конвенции 1961 года указывается, что порядок приема главы представительства в каждом государстве должен быть одинаков в отношении установленных классов таких дипломатов [8].

С учетом вышеизложенного, начало практической реализации международно-правовой статуса дипломатического представительства связывается с едиными конвенционными правилами дипломатического приема, учитывая национальные особенности государства пребывания.

Содержание непосредственно правового положения диппредставительства регламентировано в нормах ст. 20-28 Венской конвенции 1961 года и определяет [6, с. 31]:

- право представительства и его главы использовать флаг и эмблему аккредитующего государства на резиденции главы представительства и на средствах его передвижения;
- право на оказание государством пребывания содействия в приобретении помещений для диппредставительства либо оказания помощи аккредитующему государству иным путем в получении помещений;
- право неприкосновенности помещений представительства без согласия главы диппредставительства;
- специальная обязанность государства пребывания принятия всех надлежащих мер к защите помещений диппредставительств от любого вторжения либо нанесения ущерба и к предотвращению любого нарушения покоя представительства либо оскорбления его достоинства;
- иммунитет помещений диппредставительства, предметов обстановки и другого находящегося в них имущества, а также средств передвижения от обысков, реквизиций, арестов и исполнительных мероприятий.

В силу указанных норм представительство обладает:

- привилегией использования своей эмблемы и государственного флага;
- внеочередной телефонной связью;
- свободой в официальных сношениях, включая право пользования шифром; и т.д.

При этом дипломатическая почта не подлежит раскрытию, а сопровождающий ее дипломатический курьер пользуется неприкосновенностью [6, с. 48].

Объем иммунитета персонала представительства обусловлен категорией сотрудника.

В России согласно ст. 11 УК РФ [4] и ст. 401 ГПК РФ [5] действует полный иммунитет у дипломатического персонала и лиц, обладающих дипломатическим рангом. По этой причине они не подвергаются задержанию или аресту. Неприкосновенность также используется в отношении жилого помещения дипломата, включая временное, а также – имущество дипломата.

Кроме того, дипломат в России пользуется иммунитетом от административной, гражданской и уголовной юрисдикции, что означает его изъятие из юрисдикции принудительного осуществления права и судебной юрисдикции в силу положений ст. 30 Венской конвенции о представительстве 1975 года [3].

Однако дипломат не обладает иммунитетом предписывающей юрисдикции в силу обязанности соблюдать закон страны пребывания, включая те нормы конвенционного и национального права, которые предназначены специально для дипломатов. Одновременно дипломат находится под юрисдикцией своего государства. При этом важным значением в регулировании их деятельности обладают ведомственные акты направившей их страны [8].

С учетом вышеизложенного, международно-правовой статус дипломатического представительства определяется стабильными и общепризнанными

положениями об иммунитете, дипломатических привилегиях, об оказании возможной помощи страной пребывания, о свободе и неприкосновенности лиц и имущества при исполнении функций диппредставительства.

Доверие между государственными внешнеэкономическими субъектами и их представителями, их добрая воля остаются основой фундаментального подхода к дипломатии [8]. Однако современная дипломатия формируется на основе предупредительной дипломатии оперативного анализа и оценки ситуации, определенной методологии преодоления кризисов.

В качестве примера используемого на практике правового пробела в рассмотренных конвенциях можно указать легитимное наделение Русского духовно-культурного центра в Париже (РДКЦ открылся в октябре 2016 года) статусом дипломатического представительства, который явно не соответствует основным задачам развития русско-французских культурных и религиозных отношений. Как указывается в Российской газете, основной целью присвоенного РДКЦ дипломатического иммунитета является защита от различных «наскоков на российскую собственность» [9] на французской земле, которая считается одной из самых дорогих по стоимости. На практике, ограничения, связанные с дипломатическим статусом этого центра культуры и религии, вряд ли способствуют свободному участию каждого желающего в работе РДКЦ и развитию русско-французских отношений. Поэтому в прессе РДКЦ сравнивают с «троянским конем» [7], но не с символом международной дружбы, российской культуры и православной церкви.

Таким образом, можно заключить, что на современном этапе глобализации, дипломатическое право, и в целом дипломатия, стали проникать в различные сферы деятельности государства, начиная от урегулирования имущественных конфликтов, проблем окружающей среды и развития науки, и заканчивая религией. Поэтому, конвенционные нормы международно-правового регулирования статуса дипломатических представительств требуют коррекции, исходя из актуальных особенностей развития дипломатических отношений.

Список используемых источников:

1. Венская конвенция о дипломатических сношениях (заключена в г. Вене 18.04.1961, ратифицирована Указом Президиума ВС СССР от 11.02.1964 N2208-VI с заявлением и оговоркой) // Ведомости ВС СССР. 29 апреля 1964 г. N18. Ст. 221.
2. Венская конвенция о консульских сношениях (заключена в г. Вене 24.04.1963, СССР присоединился Указом Президиума ВС СССР от 16.02.1989 N10138-XI) // Сборник международных договоров СССР, вып. XLV. М., 1991. С.124-147.
3. Венская конвенция о представительстве государств в их отношениях с международными организациями универсального характера (Заключена в г. Вене 14.03.1975, ратифицирована с заявлением, Указ Президиума ВС СССР от 14.07.1978 N7808-IX) // Международное публичное право. Сборник документов. Т. 1. М.: БЕК, 1996. С. 300 – 322.
4. Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 06.07.2016) //СЗ РФ, 17.06.1996, N 25, ст. 2954. Гражданский процессуальный кодекс РФ от 14.11.2002 N 138-ФЗ (ред. от 02.03.2016) // Российская газета, N220, 20.11.2002.
5. Бекашева К. А. Международное публичное право. М.: Проспект, 2006.
6. Информация брифинга МИД России, 20 октября 2016 года.
URL: http://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/2503312

7. Мокрова А.Ю. К вопросу об обязанностях дипломатических представительств и их персонала // Экономика, социология и право. 2016. № 5. С. 107-109.
8. Прокофьев В. Москва распахнула окно в Париж.
URL: <https://rg.ru/2016/10/19/v-parizhe-otkrylsia-rossijskij-duhovno-kulturnyj-centr.html>

© 2016, Ярошик Ю.А.

*Международно-правовое регулирование статуса
дипломатических представительств*

© 2016, Yaroshik Yu.A.

*International legal regulation of the status of
diplomatic missions*